ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ЛИТЕРАТУРА. 2025–2026 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

ЗАДАНИЯ

Максимальный балл за работу – 105.

Задание I. РАБОТА НАД ФОРМОЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Любой художественный текст принадлежит тому или иному жанру, жанр представляет собой нерасчленимое (синкретическое) единство формы и содержания, при этом одно содержание может быть облечено в разную форму.

1.1.

Перед вами отрывок из прозаического эпического произведения.

− Что же? − сказал пьяный господин, мигнув драгунскому капитану, который ободрял его знаками, − разве вам не угодно?.. Я таки опять имею честь вас ангажировать pour mazure... Вы, может, думаете, что я пьян? Это ничего!.. Гораздо свободнее, могу вас уверить...

Я видел, что она готова упасть в обморок от страху и негодования.

Я подошёл к пьяному господину, взял его довольно крепко за руку и, посмотрев ему пристально в глаза, попросил удалиться, − потому, прибавил я, что княжна давно уж обещалась танцевать мазурку со мною.

− Ну, нечего делать!.. в другой раз! − сказал он, засмеявшись, и удалился к своим пристыженным товарищам, которые тотчас увели его в другую комнату.

Я был вознаграждён глубоким, чудесным взглядом.

Княжна подошла к своей матери и рассказала ей всё, та отыскала меня в толпе и благодарила. Она объявила мне, что знала мою мать и была дружна с полдюжиной моих тётушек. − Я не знаю, как случилось, что мы до сих пор с вами незнакомы, − прибавила она, − но признайтесь, вы этому одни виною: вы дичитесь всех так, что ни на что не похоже. Я надеюсь, что воздух моей гостиной разгонит ваш сплин... не правда ли? Я сказал ей одну из тех фраз, которые у всякого должны быть заготовлены на подобный случай.

Кадрили тянулись ужасно долго.

Наконец с хор загремела мазурка; мы с княжной уселись.

Я не намекал ни разу ни о пьяном господине, ни о прежнем моём поведении, ни о Грушницком. Впечатление, произведенное на неё неприятною сценою, мало-помалу рассеялось; личико её расцвело; она шутила очень мило; её разговор был остёр, без притязания на остроту, жив и свободен; её замечания

иногда глубоки... Я дал ей почувствовать очень запутанной фразой, что она мне давно нравится. Она наклонила головку и слегка покраснела.

1. Укажите название текста, из которого взят отрывок.
2. Укажите автора текста.
3. Дайте определение жанру произведения.

Внимание! Ответ, написанный с ошибкой/опечаткой, не засчитывается.

1.2.

Для постановки в школьном театре вам необходимо написать драматический фрагмент, сохранив основную коллизию (конфликт), содержащуюся в эпическом прозаическом отрывке, который дан выше.

Фрагмент должен быть представлен в форме диалогов, при необходимости сопровождённых авторскими ремарками (кратким описанием обстановки, внешнего вида персонажей или ситуации). Продумайте характеры героев.

Объём драматического текста не менее 250 слов.
Работа объёмом **менее 95 слов будет автоматически оцениваться 0 баллов.**

Дайте список действующих лиц с указанием их роли и обозначьте драматический жанр, к которому можно отнести написанный вами драматический фрагмент.

Оцениваются: Логичность и оригинальность сочинённого драматического фрагмента, его преемственность по отношению к содержанию авторского текста и адаптация для постановки в школьном театре. Соответствие выбранному драматическому жанру, сохранение основной коллизии (конфликта) в сочинённом тексте. Общая логика и соответствие стиля сочинённого текста литературному произведению. Общая грамотность.

Задание II. ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно.
Рекомендуемый объём – 300–400 слов.
Работа объёмом **менее 150 слов** будет автоматически оцениваться в 0 баллов.

Перед ответом на задание укажите НОМЕР варианта текста, который вы анализируете.

ВАРИАНТ I

Константин Георгиевич Паустовский (1892−1968)

СТАРЫЙ ПОВАР

В один из зимних вечеров 1786 года на окраине Вены в маленьком деревянном доме умирал слепой старик − бывший повар графини Тун. Собственно говоря, это был даже не дом, а ветхая сторожка, стоявшая в глубине сада. Сад был завален гнилыми ветками, сбитыми ветром. При каждом шаге ветки хрустели, и тогда начинал тихо ворчать в своей будке цепной пёс. Он тоже умирал, как и его хозяин, от старости и уже не мог лаять. Несколько лет назад повар ослеп от жара печей. Управляющий графини поселил его с тех пор в сторожке и выдавал ему время от времени несколько флоринов.

Вместе с поваром жила его дочь Мария, девушка лет восемнадцати. Всё убранство сторожки составляли кровать, хромые скамейки, грубый стол, фаянсовая посуда, покрытая трещинами, и, наконец, клавесин − единственное богатство Марии.

Клавесин был такой старый, что струны его пели долго и тихо в ответ на все возникавшие вокруг звуки. Повар, смеясь, называл клавесин «сторожем своего дома». Никто не мог войти в дом без того, чтобы клавесин не встретил его дрожащим, старческим гулом.

Когда Мария умыла умирающего и надела на него холодную чистую рубаху, старик сказал:

− Я всегда не любил священников и монахов. Я не могу позвать исповедника, между тем мне нужно перед смертью очистить свою совесть.

− Что же делать? − испуганно спросила Мария.

− Выйди на улицу, − сказал старик, − и попроси первого встречного зайти в наш дом, чтобы исповедать умирающего. Тебе никто не откажет.

− Наша улица такая пустынная… − прошептала Мария, накинула платок и вышла.

Она пробежала через сад, с трудом открыла заржавленную калитку и остановилась. Улица была пуста. Ветер нёс по ней листья, а с тёмного неба падали холодные капли дождя.

Мария долго ждала и прислушивалась. Наконец ей показалось, что вдоль ограды идёт и напевает человек. Она сделала несколько шагов ему навстречу, столкнулась с ним и вскрикнула. Человек остановился и спросил:

− Кто здесь?

Мария схватила его за руку и дрожащим голосом передала просьбу отца.

− Хорошо, − сказал человек спокойно. − Хотя я не священник, но это всё равно. Пойдёмте.

Они вошли в дом. При свече Мария увидела худого маленького человека. Он сбросил на скамейку мокрый плащ. Он был одет с изяществом и простотой − огонь свечи поблёскивал на его чёрном камзоле, хрустальных пуговицах и кружевном жабо.

Он был ещё очень молод, этот незнакомец. Совсем по-мальчишески он тряхнул головой, поправил напудренный парик, быстро придвинул к кровати табурет, сел и, наклонившись, пристально и весело посмотрел в лицо умирающему.

− Говорите! − сказал он. − Может быть, властью, данной мне не от бога, а от искусства, которому я служу, я облегчу ваши последние минуты и сниму тяжесть с вашей души.

− Я работал всю жизнь, пока не ослеп, − прошептал старик. − А кто работает, у того нет времени грешить. Когда заболела чахоткой моя жена − её звали Мартой − и лекарь прописал ей разные дорогие лекарства и приказал кормить её сливками и винными ягодами и поить горячим красным вином, я украл из сервиза графини Тун маленькое золотое блюдо, разбил его на куски и продал. И мне тяжело теперь вспоминать об этом и скрывать от дочери: я её научил не трогать ни пылинки с чужого стола.

− А кто-нибудь из слуг графини пострадал за это? − спросил незнакомец.

− Клянусь, сударь, никто, − ответил старик и заплакал. − Если бы я знал, что золото не поможет моей Марте, разве я мог бы украсть!

− Как вас зовут? − спросил незнакомец.

− Иоганн Мейер, сударь.

− Так вот, Иоганн Мейер, − сказал незнакомец и положил ладонь на слепые глаза старика, − вы невинны перед людьми. То, что вы совершили, не есть грех и не является кражей, а, наоборот, может быть зачтено вам как подвиг любви.

− Аминь! − прошептал старик.

− Аминь! − повторил незнакомец. − А теперь скажите мне вашу последнюю волю.

− Я хочу, чтобы кто-нибудь позаботился о Марии.

− Я сделаю это. А ещё чего вы хотите?

Тогда умирающий неожиданно улыбнулся и громко сказал:

− Я хотел бы ещё раз увидеть Марту такой, какой я встретил её в молодости. Увидеть солнце и этот старый сад, когда он зацветёт весной. Но это невозможно, сударь. Не сердитесь на меня за глупые слова. Болезнь, должно быть, совсем сбила меня с толку.

− Хорошо, − сказал незнакомец и встал. − Хорошо, − повторил он, подошёл к клавесину и сел перед ним на табурет. − Хорошо! − громко сказал он в третий раз, и внезапно быстрый звон рассыпался по сторожке, как будто на пол бросили сотни хрустальных шариков.

− Слушайте, − сказал незнакомец. − Слушайте и смотрите.

Он заиграл. Мария вспоминала потом лицо незнакомца, когда первый клавиш прозвучал под его рукой. Необыкновенная бледность покрыла его лоб, а в потемневших глазах качался язычок свечи.

Клавесин пел полным голосом впервые за многие годы. Он наполнял своими звуками не только сторожку, но и весь сад. Старый пёс вылез из будки, сидел, склонив голову набок, и, насторожившись, тихонько помахивал хвостом. Начал идти мокрый снег, но пёс только потряхивал ушами.

− Я вижу, сударь! − сказал старик и приподнялся на кровати. − Я вижу день, когда я встретился с Мартой и она от смущения разбила кувшин с молоком. Это было зимой, в горах. Небо стояло прозрачное, как синее стекло, и Марта смеялась. Смеялась, − повторил он, прислушиваясь к журчанию струн.

Незнакомец играл, глядя в чёрное окно.

− А теперь, − спросил он, − вы видите что-нибудь?

Старик молчал, прислушиваясь.

− Неужели вы не видите, − быстро сказал незнакомец, не переставая играть, — что ночь из чёрной сделалась синей, а потом голубой, и тёплый свет уже падает откуда-то сверху, и на старых ветках ваших деревьев распускаются белые цветы. По-моему, это цветы яблони, хотя отсюда, из комнаты, они похожи на большие тюльпаны. Вы видите: первый луч упал на каменную ограду, нагрел её, и от неё поднимается пар. Это, должно быть, высыхает мох, наполненный растаявшим снегом. А небо делается всё выше, всё синее, всё великолепнее, и стаи птиц уже летят на север над нашей старой Веной.

− Я вижу всё это! − крикнул старик.

Тихо проскрипела педаль, и клавесин запел торжественно, как будто пел не он, а сотни ликующих голосов.

− Нет, сударь, − сказала Мария незнакомцу, − эти цветы совсем не похожи на тюльпаны. Это яблони распустились за одну только ночь.

− Да, − ответил незнакомец, — это яблони, но у них очень крупные лепестки.

− Открой окно, Мария, — попросил старик.

Мария открыла окно. Холодный воздух ворвался в комнату. Незнакомец играл очень тихо и медленно.

Старик упал на подушки, жадно дышал и шарил по одеялу руками. Мария бросилась к нему. Незнакомец перестал играть. Он сидел у клавесина не двигаясь, как будто заколдованный собственной музыкой.

Мария вскрикнула. Незнакомец встал и подошёл к кровати. Старик сказал, задыхаясь:

− Я видел всё так ясно, как много лет назад. Но я не хотел бы умереть и не узнать… имя. Имя!

— Меня зовут Вольфганг Амадей Моцарт, − ответил незнакомец.

Мария отступила от кровати и низко, почти касаясь коленом пола, склонилась перед великим музыкантом.

Когда она выпрямилась, старик был уже мёртв. Заря разгоралась за окнами, и в её свете стоял сад, засыпанный цветами мокрого снега.

1940

ВАРИАНТ II

Роберт Иванович Рождественский (1932–1994)

Если вы есть – будьте первыми,
Первыми, кем бы вы ни были.
Из песен – лучшими песнями,
Из книг – настоящими книгами.

Первыми будьте и только!
Песенными, как моря.
Лучше второго художника
Первый маляр.

Спросят вас оробело:
«Кто же тогда останется,
Если все будут первыми,
Кто пойдёт в замыкающих?»

А вы трусливых не слушайте,
Вы их сдуйте как пену,
Если вы есть – будьте лучшими,
Если вы есть – будьте первыми!

Если вы есть – попробуйте
Горечь зелёных побегов,
Примериваясь, потрогайте
Великую ношу первых.

Как самое неизбежное
Взвалите её на плечи.
Если вы есть – будьте первыми,
Первым труднее и легче!

1972

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ЛИТЕРАТУРА. 2025–2026 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

ЗАДАНИЯ И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ

Максимальный балл за работу – 105.

Задание I. [40 баллов] РАБОТА НАД ФОРМОЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Любой художественный текст принадлежит тому или иному жанру, жанр представляет собой нерасчленимое (синкретическое) единство формы и содержания, при этом одно содержание может быть облечено в разную форму.

1.1.

Перед вами отрывок из прозаического эпического произведения.

− Что же? − сказал пьяный господин, мигнув драгунскому капитану, который ободрял его знаками, − разве вам не угодно?.. Я таки опять имею честь вас ангажировать pour mazure... Вы, может, думаете, что я пьян? Это ничего!.. Гораздо свободнее, могу вас уверить...

Я видел, что она готова упасть в обморок от страху и негодования.

Я подошёл к пьяному господину, взял его довольно крепко за руку и, посмотрев ему пристально в глаза, попросил удалиться, − потому, прибавил я, что княжна давно уж обещалась танцевать мазурку со мною.

− Ну, нечего делать!.. в другой раз! − сказал он, засмеявшись, и удалился к своим пристыженным товарищам, которые тотчас увели его в другую комнату.

Я был вознаграждён глубоким, чудесным взглядом.

Княжна подошла к своей матери и рассказала ей всё, та отыскала меня в толпе и благодарила. Она объявила мне, что знала мою мать и была дружна с полдюжиной моих тётушек. − Я не знаю, как случилось, что мы до сих пор с вами незнакомы, − прибавила она, − но признайтесь, вы этому одни виною: вы дичитесь всех так, что ни на что не похоже. Я надеюсь, что воздух моей гостиной разгонит ваш сплин... не правда ли? Я сказал ей одну из тех фраз, которые у всякого должны быть заготовлены на подобный случай.

Кадрили тянулись ужасно долго.

Наконец с хор загремела мазурка; мы с княжной уселись.

Я не намекал ни разу ни о пьяном господине, ни о прежнем моём поведении, ни о Грушницком. Впечатление, произведенное на неё неприятною сценою, мало-помалу рассеялось; личико её расцвело; она шутила очень мило; её разговор был остёр, без притязания на остроту, жив и свободен; её замечания

иногда глубоки... Я дал ей почувствовать очень запутанной фразой, что она мне давно нравится. Она наклонила головку и слегка покраснела.

1. Укажите название текста, из которого взят отрывок (2 балла).
2. Укажите автора текста (2 балла).
3. Дайте определение жанру произведения (2 балла).

Если название произведения указано неверно, ответ на вопрос 3 (жанр произведения) не оценивается.

Внимание! Ответ, написанный с ошибкой/опечаткой, не засчитывается.

Всего за задание 1.1. максимально 6 баллов.

Ответы:

1. «Герой нашего времени»/герой нашего времени.
2. М.Ю. Лермонтов/Лермонтов.
3. Роман.

1.2.

Для постановки в школьном театре вам необходимо написать драматический фрагмент, сохранив основную коллизию (конфликт), содержащуюся в эпическом прозаическом отрывке, который дан выше.

Фрагмент должен быть представлен в форме диалогов, при необходимости сопровождённых авторскими ремарками (кратким описанием обстановки, внешнего вида персонажей или ситуации). Продумайте характеры героев.

Объём драматического текста не менее 250 слов (30 баллов).
Работа объёмом **менее 95 слов будет автоматически оцениваться 0 баллов.**

Дайте список действующих лиц с указанием их роли и обозначьте драматический жанр, к которому можно отнести написанный вами драматический фрагмент.

Оцениваются: Логичность и оригинальность сочинённого драматического фрагмента, его преемственность по отношению к содержанию авторского текста и адаптация для постановки в школьном театре. Соответствие выбранному драматическому жанру, сохранение основной коллизии (конфликта) в сочинённом тексте. Общая логика и соответствие стиля сочинённого текста литературному произведению. Общая грамотность.

Критерии оценивания	**Баллы**
КI.2.1 Логичность и оригинальность сочинённого драматического фрагмента, его преемственность по отношению к содержанию и стилю авторского текста *Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10*	до 10 баллов
КI.2.2 Соответствие выбранному драматическому жанру, сохранение основной коллизии (конфликта) в сочинённом тексте *Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10*	до 10 баллов
КI.2.3 Список действующих лиц с указанием их роли	до 2 баллов
КI.2.4 Обозначен драматический жанр (драма, трагедия, комедия), к которому можно отнести написанный драматический фрагмент	до 2 баллов
КI.2.5 Объем драматического текста (не менее 250 слов), адаптация текста для постановки в школьном театре *Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5*	до 5 баллов
КI.2.6 Общая грамотность (наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок) в пределах изученного в курсе русского языка. Баллы за грамотность: 5 баллов – нет ошибок; 3 балла – 1–2 ошибки любого вида (ОПГ); 2 балла – 3–4 ошибки любого вида (ОПГ); 0 баллов – более 4 ошибок любого вида (ОПГ). Промежуточные баллы ставятся за повторяющиеся, негрубые ошибки. *Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5*	до 5 баллов
Максимальный балл	34

Всего за задание I максимально 40 баллов.

Задание II. [65 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно.
Рекомендуемый объём – 300–400 слов.
Работа объёмом **менее 150 слов** будет автоматически оцениваться в 0 баллов.

Перед ответом на задание укажите НОМЕР варианта текста, который вы анализируете.

ВАРИАНТ I

Константин Георгиевич Паустовский (1892−1968)

СТАРЫЙ ПОВАР

В один из зимних вечеров 1786 года на окраине Вены в маленьком деревянном доме умирал слепой старик − бывший повар графини Тун. Собственно говоря, это был даже не дом, а ветхая сторожка, стоявшая в глубине сада. Сад был завален гнилыми ветками, сбитыми ветром. При каждом шаге ветки хрустели, и тогда начинал тихо ворчать в своей будке цепной пёс. Он тоже умирал, как и его хозяин, от старости и уже не мог лаять. Несколько лет назад повар ослеп от жара печей. Управляющий графини поселил его с тех пор в сторожке и выдавал ему время от времени несколько флоринов.

Вместе с поваром жила его дочь Мария, девушка лет восемнадцати. Всё убранство сторожки составляли кровать, хромые скамейки, грубый стол, фаянсовая посуда, покрытая трещинами, и, наконец, клавесин − единственное богатство Марии.

Клавесин был такой старый, что струны его пели долго и тихо в ответ на все возникавшие вокруг звуки. Повар, смеясь, называл клавесин «сторожем своего дома». Никто не мог войти в дом без того, чтобы клавесин не встретил его дрожащим, старческим гулом.

Когда Мария умыла умирающего и надела на него холодную чистую рубаху, старик сказал:

− Я всегда не любил священников и монахов. Я не могу позвать исповедника, между тем мне нужно перед смертью очистить свою совесть.

− Что же делать? − испуганно спросила Мария.

− Выйди на улицу, − сказал старик, − и попроси первого встречного зайти в наш дом, чтобы исповедать умирающего. Тебе никто не откажет.

− Наша улица такая пустынная… − прошептала Мария, накинула платок и вышла.

Она пробежала через сад, с трудом открыла заржавленную калитку и остановилась. Улица была пуста. Ветер нёс по ней листья, а с тёмного неба падали холодные капли дождя.

Мария долго ждала и прислушивалась. Наконец ей показалось, что вдоль ограды идёт и напевает человек. Она сделала несколько шагов ему навстречу, столкнулась с ним и вскрикнула. Человек остановился и спросил:

− Кто здесь?

Мария схватила его за руку и дрожащим голосом передала просьбу отца.

− Хорошо, − сказал человек спокойно. − Хотя я не священник, но это всё равно. Пойдёмте.

Они вошли в дом. При свече Мария увидела худого маленького человека. Он сбросил на скамейку мокрый плащ. Он был одет с изяществом и простотой − огонь свечи поблёскивал на его чёрном камзоле, хрустальных пуговицах и кружевном жабо.

Он был ещё очень молод, этот незнакомец. Совсем по-мальчишески он тряхнул головой, поправил напудренный парик, быстро придвинул к кровати табурет, сел и, наклонившись, пристально и весело посмотрел в лицо умирающему.

− Говорите! − сказал он. − Может быть, властью, данной мне не от бога, а от искусства, которому я служу, я облегчу ваши последние минуты и сниму тяжесть с вашей души.

− Я работал всю жизнь, пока не ослеп, − прошептал старик. − А кто работает, у того нет времени грешить. Когда заболела чахоткой моя жена − её звали Мартой − и лекарь прописал ей разные дорогие лекарства и приказал кормить её сливками и винными ягодами и поить горячим красным вином, я украл из сервиза графини Тун маленькое золотое блюдо, разбил его на куски и продал. И мне тяжело теперь вспоминать об этом и скрывать от дочери: я её научил не трогать ни пылинки с чужого стола.

− А кто-нибудь из слуг графини пострадал за это? − спросил незнакомец.

− Клянусь, сударь, никто, − ответил старик и заплакал. − Если бы я знал, что золото не поможет моей Марте, разве я мог бы украсть!

− Как вас зовут? − спросил незнакомец.

− Иоганн Мейер, сударь.

− Так вот, Иоганн Мейер, − сказал незнакомец и положил ладонь на слепые глаза старика, − вы невинны перед людьми. То, что вы совершили, не есть грех и не является кражей, а, наоборот, может быть зачтено вам как подвиг любви.

− Аминь! − прошептал старик.

− Аминь! − повторил незнакомец. − А теперь скажите мне вашу последнюю волю.

− Я хочу, чтобы кто-нибудь позаботился о Марии.

− Я сделаю это. А ещё чего вы хотите?

Тогда умирающий неожиданно улыбнулся и громко сказал:

− Я хотел бы ещё раз увидеть Марту такой, какой я встретил её в молодости. Увидеть солнце и этот старый сад, когда он зацветёт весной. Но это невозможно, сударь. Не сердитесь на меня за глупые слова. Болезнь, должно быть, совсем сбила меня с толку.

− Хорошо, − сказал незнакомец и встал. − Хорошо, − повторил он, подошёл к клавесину и сел перед ним на табурет. − Хорошо! − громко сказал он в третий раз, и внезапно быстрый звон рассыпался по сторожке, как будто на пол бросили сотни хрустальных шариков.

− Слушайте, − сказал незнакомец. − Слушайте и смотрите.

Он заиграл. Мария вспоминала потом лицо незнакомца, когда первый клавиш прозвучал под его рукой. Необыкновенная бледность покрыла его лоб, а в потемневших глазах качался язычок свечи.

Клавесин пел полным голосом впервые за многие годы. Он наполнял своими звуками не только сторожку, но и весь сад. Старый пёс вылез из будки, сидел, склонив голову набок, и, насторожившись, тихонько помахивал хвостом. Начал идти мокрый снег, но пёс только потряхивал ушами.

− Я вижу, сударь! − сказал старик и приподнялся на кровати. − Я вижу день, когда я встретился с Мартой и она от смущения разбила кувшин с молоком. Это было зимой, в горах. Небо стояло прозрачное, как синее стекло, и Марта смеялась. Смеялась, − повторил он, прислушиваясь к журчанию струн.

Незнакомец играл, глядя в чёрное окно.

− А теперь, − спросил он, − вы видите что-нибудь?

Старик молчал, прислушиваясь.

− Неужели вы не видите, − быстро сказал незнакомец, не переставая играть, — что ночь из чёрной сделалась синей, а потом голубой, и тёплый свет уже падает откуда-то сверху, и на старых ветках ваших деревьев распускаются белые цветы. По-моему, это цветы яблони, хотя отсюда, из комнаты, они похожи на большие тюльпаны. Вы видите: первый луч упал на каменную ограду, нагрел её, и от неё поднимается пар. Это, должно быть, высыхает мох, наполненный растаявшим снегом. А небо делается всё выше, всё синее, всё великолепнее, и стаи птиц уже летят на север над нашей старой Веной.

− Я вижу всё это! − крикнул старик.

Тихо проскрипела педаль, и клавесин запел торжественно, как будто пел не он, а сотни ликующих голосов.

− Нет, сударь, − сказала Мария незнакомцу, − эти цветы совсем не похожи на тюльпаны. Это яблони распустились за одну только ночь.

− Да, − ответил незнакомец, — это яблони, но у них очень крупные лепестки.

− Открой окно, Мария, — попросил старик.

Мария открыла окно. Холодный воздух ворвался в комнату. Незнакомец играл очень тихо и медленно.

Старик упал на подушки, жадно дышал и шарил по одеялу руками. Мария бросилась к нему. Незнакомец перестал играть. Он сидел у клавесина не двигаясь, как будто заколдованный собственной музыкой.

Мария вскрикнула. Незнакомец встал и подошёл к кровати. Старик сказал, задыхаясь:

− Я видел всё так ясно, как много лет назад. Но я не хотел бы умереть и не узнать… имя. Имя!

— Меня зовут Вольфганг Амадей Моцарт, − ответил незнакомец.

Мария отступила от кровати и низко, почти касаясь коленом пола, склонилась перед великим музыкантом.

Когда она выпрямилась, старик был уже мёртв. Заря разгоралась за окнами, и в её свете стоял сад, засыпанный цветами мокрого снега.

1940

ВАРИАНТ II

Роберт Иванович Рождественский (1932–1994)

Если вы есть – будьте первыми,
Первыми, кем бы вы ни были.
Из песен – лучшими песнями,
Из книг – настоящими книгами.

Первыми будьте и только!
Песенными, как моря.
Лучше второго художника
Первый маляр.

Спросят вас оробело:
«Кто же тогда останется,
Если все будут первыми,
Кто пойдёт в замыкающих?»

А вы трусливых не слушайте,
Вы их сдуйте как пену,
Если вы есть – будьте лучшими,
Если вы есть – будьте первыми!

Если вы есть – попробуйте
Горечь зелёных побегов,
Примериваясь, потрогайте
Великую ношу первых.

Как самое неизбежное
Взвалите её на плечи.
Если вы есть – будьте первыми,
Первым труднее и легче!

1972

Критерии оценивания	Баллы
КII.1 Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное, адекватное, аргументированное раскрытие этого смысла в динамике – через конкретные наблюдения, сделанные по тексту *Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30*	до 30 баллов
КII.2 Композиционная стройность работы, связность и логичность текста участника, уместность цитат и отсылок к	до 10 баллов

произведению *Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10*	
KII.3 Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы *Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10*	до 10 баллов
KII.4 Историко-литературная эрудиция, уместность и интерпретационная обоснованность использования фонового материала из области культуры и литературы, отсутствие фактических ошибок *Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10*	до 10 баллов
KII.5 Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок). Примечание: в оценке речевого оформления работы учитывается прежде всего его соответствие коммуникативной задаче, точность выражения мысли, уместность использования речевых средств, умение участника обходиться без штампов и клише, общий уровень орфографической и пунктуационной грамотности. 0 баллов выставляется в том случае, когда качество речи мешает выразить мысль и быть понятым *Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5*	до 5 баллов
Максимальный балл	65